

Невский альманах

Сейте разумное, доброе, вечное...

ISSN 2304-2443

Основан
в 1825 году

№ 2 (118)
2021 г.

Поэт Евгений РОСЛЯКОВ
и его жена Татьяна
не скрывают своего счастья...

Читайте страницы 112-120

Владимир СИЛКИН,
Москва

РОДИНА МОЯ

Силкин Владимир Александрович, заслуженный работник культуры Российской Федерации, лауреат Государственной премии России. Поэт, прозаик, переводчик, сценарист, журналист, первый ответственный секретарь Совета ветеранов Главного управления кадров Минобороны России. Секретарь Правления Союза писателей России, председатель Совета по военно-художественной литературе Союза писателей России. Вице-президент Рязанского землячества. Почётный гражданин г. Рязанска, Почётный гражданин Рязанской области, автор около 70 книг разных жанров, свыше 600 текстов песен. Награждён орденом Почёта, почётными знаками «За вклад в военную культуру», «За вклад в военно-шахматную работу», наручными часами Министра обороны России, начальника Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации. Отмечен Благодарностью Президента РФ, Почётными грамотами Министерства обороны и Министерства МВД России.

ОГНИ

Кругом огни, огни, огни...

А.Блок

Зима, дорога и огни
От изб, укутанных снегами.
И превращаются они
В цветы у встречных под ногами.

И ощущается тепло,
Что мог вдохнуть в пейзаж Поленов.
А дальше возникает Блок
Уже с огнями во Вселенной.

И никуда не отвернуть,
Бежит без устали дорога.
Зима, огни и русский путь,
Любовь к Отечеству от Бога.

БЕЛЫЕ СЛЁЗЫ

Я в хате лежался колдун-то

Т.Г. Шешенико

Мухам по свету летать суждено,
Вот и летают.
Белые мухи влетают в окно,
Тут же и тают.

Белые мухи недолго живут
После мороза.
Тают и слёзы горючие льют,
Белые слёзы.

Сколько сегодня нападало мух!
Не сосчитать их.
Вот и теряют и треные и слух,
Падают в хату.

МОЯ ЗЕМЛЯ

Моя земля зовёт меня.

Якуб Колас

Помню лут и на нём васильки,
Белоснежные лица ромашек,
Где поили меня землики
Молоком из дюоралевых чашек.

И звенела пчела надо мной,
Комары собирались на вече.
И земли моей голос родной
Распрымлял мои хрупкие плечи.

Мне её не забыть никогда –
Голос птиц и дыхание сада.
И зовёт, и зовёт лебеда.
И другого мне в жизни не надо.

ГОРДОСТЬ

Удьи у тебя быть гордым.

Павел Бонч

Гордым прожить не просто,
Гордым всегда трудней.
Гордость любого роста
За сто морей видней.

Я не кичусь породой,
Гордость ведь от земли,
Это душа народа,
Что сквозь века несли.

Гордостью не кичились,
Предки в моём роду.
Гордо встречать учились,
Одолевать беду.

И разрывали цепи,
Если сковали их,
И возвращали в степи
Жён и детей своих.

И по лесам, болотам
Строили русский дом.
Кровью своей и потом,
Тяжким своим трудом.

И проявляли твёрдость,
Если война пришла,
И не гордия, гордость
В памяти их жила.

СУМЕРКИ

Мать поднялась спозаранок.

Имант Зинединис

Сумерки, времени мало,
В окна глядят снегопад,
И просыпается мама,
Слышиш, что дети не спят.

Русская печка остывала.
Ты за дровами пошла.
Ты меня мёдом поняла,
Ты самой лучшей была.

Оберегала от страха,
И отдавала мне свой
С Кубы приехавший сахар,
Словно гранит, кусковой.

Не было сахара сладче,
Не было печки теплей.
Мама дрова свои тащит
К старенькой печке своей.

РУБАХИ

Обузданные ветки ветер гложет.

Соломен Нерис

Ветер выспится под саарем,
Ветер выберет свой маршрут.
Мать в корыте бельё стирает,
Чтобы после развесить тут.

Возле дома и возле сада,
На верёвках развесит мать
То, что надо, и что не надо
Ни за что на земле стирать.

Тяжело распрямляет спину,
И от ветра глаза красны.
Всё стирает рубахи сыну,
Не вернувшемуся с войны.

ДОРОГА

Лететь! Другой дороги нет.

Бетти Альвер

Жизнь моя всё скорее к закату.
Много друзей несравненных ушло.
В лодке плыву по речным перекатам,
И утыкается в тину весло.

Тёплые ранние сумерки тают,
Сияют в камышах облака.
Птицы собрались, уже улетают,
И расстаются сейчас на века.

Больше друг друга уже не услышим,
Встретимся вряд ли весной.
Как тяжело мы мечтаем и дышим
В этой юдоли земной.

Жить на земле – это тоже работа,
Важно трудиться и петь.
Есть ещё силы у нас для полёта,
Чтоб над землёй взлететь.

ДАЛЬ ДАЛЕКАЯ

Далёкое уводит нас.

Олякс Сулайменов

Оглянусь, ни дороги, ни дома.
Только тьма, непротяжная тьма.
Даль моя, ты мне так незнакома,
Что теперь меня сводишь с ума.

Сколько лет, как расстались с тобою,
Сколько зим пролегло на пути...
Всё далёкое стало судьбою
И от этой судьбы не уйти.

Ничего изменить не могу я,
Но ведь манит далёкая даль
В ту страну дорогую, другую,
Где и радость моя, и печаль.

ПОСЛЕДНИЙ СНЕГ

Всё быстрее тает снег.

Джусуп Турусков

Ты хочешь снега? Вот он, снег!
Береги скорей его горстями.
У снега самый яркий мех,
Забытый в поле соболями.

Я наберу его в пальто,
Надеюсь, там он не растает,
Но в этот полдень мне никто
Снег собирать не помешает.

Я распахну своё пальто,
И ты покатишься от смеха,
Окажется, тебе никто
Не приносил на сердце снега.

И в этом вся моя вина,
Боялся, в поле снег растает.
Мне этот снег всю жизнь жена
В день нашей свадьбы вспоминает.

ЩЕПКИ

Ещё вокруг немало щепок.

Галактион Табидзе

Строю дом у реки на века,
Чтобы в окна гляделась река.

Соберётся однажды родня
И хвалить будет дом и меня.

Будем пить с ней из рога вино,
Как у нас испокон суждено.

А пока возле дома дрова,
И мечтаний полна голова.

А пока всё идёт неизвестно,
А пока только щепки летят.

ЮРКАЯ РЕЧКА

Я люблю эту быструю речку.

Мирзо Турсын-заде

Эта речка юркая такая.
Тут и рыбы лишь на два ведра.
Облака во всём ей потакают,
А холодной делают ветра.

Лилии у берега присели,
Жаба спит без храта на песке.
Только мели у неё да мели,
Да щёк ракушки в кулаке.

И она искрится и резанится.
Прежде, чем укроется от глаз,
Будет где-то синей лентой виться
И грустить на камушках о нас.

МОЁ ПЕРО

Не откладите у меня пера.

Зульфия

Я пишу, а это главное,
Всё в перо заключено,
И стихи, как речка, плавные,
Бережёт в себе оно.

Помогает настроению,
Честно трудится, как раб,
И стихи, мои строения,
Принимает, как прораб.

Этот дом и эта улица
Улыбаются хитро.
Не кривится, не сутулится,
Пашет вечное перо.

РАССТАВАНИЕ С ОДНОЧЕСТВОМ

Только бы не одиночество!

Мамед Сандов

Как было холодно под час,
Как грустно вспоминать об этом,
Что в бурной жизни столько раз
Я расставался с белым светом.

Мне не хватало умных глаз,
Какой-то песни недопетой.
И что-то разлучало нас
Неразличимое при этом.

Свет одиночества мерцал,
Но я-то ждал такого света,
Когда он озарит сердца
И недотроги, и поэта.

Прощай, дзёлкая весна,
Ручьёв старательные воды,
Когда в глазах чужих видна
Смесь опасения и свободы.

Всё превращается в ручьи,
Они бегут, дорог не зная,
Ну, вот и всё, и мы ничны,
И ты, такая неземная.

РОЗОВЫЕ КАМНИ

О камни, розовые камни!

Сильва Кауптикова

Я с каждым годом всё сильней,
Но на себя порой в обиде.
Я видел множество камней,
Но розовых камней не видел.

Они от крови и зари,
Тепла июльского заката,
Когда их красят сентябрь
Почти из розового золата.

И ничего страшнее нет,
Чем эти камни цвета розы,
Когда ты видишь горный цвет,
Такой же розовый, как слёзы.

ПОЛНОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Полночные горы ведут разговор.

Самед Вургун

Не жил в горах, я был с горами рядом,
И всё равно я понимаю их,
Когда ветра в горах гоняют стадо
Сугробов разгулившихся своих.

О чём они в минуты непокоя,
И в час, когда в глаза от солнца свет?
Их ровное дыханье вековое
Мне на вопросы не даёт ответ.

Какие лунной ночью разговоры,
Когда снега хрустят, сбегая с гор.
Но и же слышу, слышу, слышу: горы
Опять ведут полночный разговор.

